

К ВОПРОСУ О НОМИНАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Теория номинации являлась одной из составляющих античной и средневековой философии. В начале XX в. явление номинации изучалось такими учеными как В. Мейер-Любке, Р. Мерингер, Г. Шухардт (направление *Wörter und Sachen*). Ономазиология (наука о способах и средствах именованя предметов и явлений действительности), как самостоятельная лингвистическая дисциплина, развивалась благодаря работам Л. Вейсгербера, В. Краузе, Ф. Дорнзейфа и др. На развитие этой дисциплины оказало влияние появление и развитие в рамках Пражской лингвистической школы функциональной ономатологии и функционального синтаксиса. Об ономазиологических категориях (мутации, модификации и транспозиции) говорил чешский лингвист М. Докулил.

Номинация (лат. *nomination* ‘именование, называние’) призвана дать объяснение соотношению номинативных языковых единиц и внеязыковых объектов. В узком понимании **номинация** — это обозначение предметов и явлений с помощью слов и словосочетаний. В широком плане номинация предполагает «обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [4, с. 234].

В.Н. Телия подразумевает под термином *номинация* образование языковых единиц, которые характеризуются номинативной функцией и служат для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования понятий о них в форме слов, сочетаний слов и предложений. Номинация — это также результат процесса именованя, т.е. сама значимая языковая единица. Кроме того, номинация может обозначать раздел языкознания, который исследует структуру актов наименования и в этом смысле она синонимична *ономазиологии* [5, с. 336].

Принцип номинации, по мнению О.И. Блиновой, является исходным правилом, формирующимся путем обобщения мотивирующих признаков. Под способом номинации понимается конкретный прием, с помощью которого реализуется принцип номинации. Средства номинации объединяют различные фонетические, морфологические и синтаксические средства языка [1].

Изучение номинации как многоаспектного явления предполагает рассмотрение целого ряда проблем, связанных с выявлением номинативной техники, способов и средств номинации, разрядов номинативных единиц, объединяемых на основании различных признаков (лингвистический аспект), а также вопросов, связанных с изучением соотношения языка, мышления и окружающей действительности (гносеологический аспект).

При изучении номинации необходимо учитывать ряд основополагающих факторов: лингвистическая техника (выбор звукового комплекса,

закрепляющего какой-либо признак предмета, звукоподражание, деривация, устойчивые словосочетания, калькирование, заимствование и т.д.) и особенности конкретной языковой системы; роль индивида (создание нового наименования осуществляется вначале индивидом); роль общества (судьба нового наименования зависит от общества, именно общество порождает конвенционализм в употреблении слова, его вхождения в лексическую систему и приобретения стилистической окраски); влияние внешней среды и др.

«Каждый язык, воспринимая действительность по-своему, оформляет ее в соответствии со своей собственной системой знаков. Поэтому каждый язык весьма оригинален в отражении действительности и содержит в себе немало особенностей, которые нельзя воспроизвести в каком-либо другом языке» [3, с. 55].

Каждый предмет и явление действительности имеет определенный набор свойств. Он может быть обозначен либо через класс (благодаря указанию родового признака), либо через указание одного из своих специфических видовых признаков. В прямом номинативном значении слов представлено обобщение свойств предмета, в нем отражаются реальные (существенные и постоянные) свойства вещей: функции, внешние характеристики, среда использования, способ употребления и т.д. Выбор признака обусловлен познавательной-классификационной деятельностью человека, практическим освоением человеком мира, укладом жизни конкретного общества, уровнем его социального и культурного развития и другими экстралингвистическими факторами.

Мотивировочные признаки, т.е. признаки, которые кладутся в основу наименования объекта действительности, могут быть собственными и относительными. К собственным признакам предмета обычно относят форму, цвет, устройство, размеры, поведение, т.е. то, что отличает данный предмет от всех других предметов данного класса. Относительные признаки характеризуют отношения и связи данного объекта с другими объектами. К ним относятся, например, последовательность, пространственные отношения, принадлежность, функции и т.д. Соответственно речь идет о **кваликативных** (*порожняк* ‘разг. транспорт, идущий без груза’ ← *порожн-(ий)* + *-як*, *розвальни* ‘низкие и широкие сани без сиденья, с расходящимися врозь от передка боками’, и **релятивных** номинациях (*разгрузчик* ‘машина для разгрузки насыпных грузов’, *ГАЗ* ‘автомобиль «Горьковского автомобильного завода» и др.

Необходимо также отметить, что оба вида признаков могут одновременно присутствовать в номинациях (речь идет о смешанных номинациях) [4, с. 272–274]. Например, рус. *грабли* в значении ‘сельскохозяйственная машина для сгребания сена, соломы, сжатого хлеба и т.п., основной рабочей частью которого являются зубья’ объединяет собственный признак ‘устройство’ и реляционный признак ‘функция транспортного средства’

Исследование общих закономерностей обозначения реалий через какой-либо признак помогает выявить специфическую для каждого конкретного языка «картину мира».

Различают следующие типы мотивированности слова:

— в зависимости от способа мотивировки отличают абсолютную мотивированность (значение слова непосредственно обусловлено явлениями внеязыковой действительности) и относительную мотивированность (значение слов становится понятным через значение других слов: *вездеход* 'автомашина для передвижения по труднопроходимой местности, бездорожью', *грузотакси* 'грузовое такси');

— в зависимости от средства мотивировки С. Ульман, В.В. Левицкий и В. Ульрих выделяют фонетический (для абсолютно мотивированных слов, например, *барабан*, *колокол*), морфологический (*броневик* 'бронированный автомобиль' ← *бронев-(ой)*) и семантический типы мотивированности (*двойка* в значении 'двухвесельная лодка, шлюпка'. В словах с морфологическим типом мотивированности в зависимости от характера, закрепленного в лексеме мотивировочного признака, различают лексическую мотивированность, которая является результатом мотивации слова однокорневой лексемой (*дощаник* 'речное плоскодонное судно; большая лодка для переправы и перевозки грузов' ← *дощан-(ой)*), и структурную мотивированность, обусловленную мотивацией одноструктурной лексической единицей (*драндулет* 'шутл. о старом, расхлябанном экипаже, машине' ← *кабриолет* 'лёгкая двухколёсная повозка на высоком ходу с одним сиденьем без козел, в которую впрягается одна лошадь; шарабан' [1, с. 34];

— в зависимости от степени мотивированности: полная (слова характеризуются одновременно лексической и структурной мотивированностью, например, *кораблик* (ср. *корабль*, *ялик*, *ботик*) и частичная мотивированность (слово имеет либо лексическую мотивированность и соотносится только с мотивирующим словом, например, *расшива* 'большое деревянное парусное судно, с острым носом и кормой (обычно плоскодонное)' (ср. *расшивать*), либо структурную мотивированность и соотносится только с одноформантным словом, например, *драндулет*, ср. *кабриолет*) [1, с. 34–35].

Необходимо отметить, что исследуемая лексическая группа «транспортные средства», представлена совокупностью лексических единиц, объединенных архисемой 'устройство, предназначенное для передвижения или перевозки пассажиров, грузов или установленного на нем оборудования'. Единицы лексико-семантических подгрупп различаются дифференциальными семами, выделяемыми на базе таких семантических признаков, как «функция транспортного средства», «конструктивные особенности», «размер», «среда передвижения», «источник движения», «самостоятельность приведения в движение» и т.д. Элементы группы различаются также стилистическими, коннотативными и деривационными компонентами значения.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что при образовании наименований транспортных средств в русском языке задействовано девять принципов номинации: функциональный, партитативный, качественно-характеризующий, локативный, экзистенциальный, квантитативный, реляционный, акциональный и акторный. Основными принципами номинации при наименовании транспортных средств являются функциональный принцип, связанный с практической деятельностью человека и актуализирующий во внутренней форме слов информацию о назначении объекта наименования (например, *бензовоз* ‘автоцистерна для перевозки бензина, керосина и т.п. жидкого топлива’), а также качественно-характеризующий (*долгуша* ‘устар. экипаж, кузов которого помещен на длинных дрогах’), партитативный (*автокран* ‘подъемный кран, оборудованный на автомобиле’), локативный (*склоноход* ‘сельскохозяйственная машина, работающая на склонах гор, холмов’) и экзистенциальный принципы номинации (*самолёт-амфибия* ‘самолёт, приспособленный для взлёта с земли и воды и посадки на них’), актуализирующие во внутренней форме наименований мотивировочные признаки о внешних характеристиках, компонентах транспортных средств, о среде использования и видах энергии, которая приводит их в движение.

Помимо указанных принципов номинации среди исследуемого материала были выявлены наименования с поливариантным принципом номинации. Такие полимотивированные номинации реализуют одновременно несколько принципов номинации. Новое наименование создано на базе нескольких равноправных мотивирующих суждений (например, наименование *двуколка* ‘двухколесная повозка’ реализует одновременно партитативный и квантитативный принципы номинации)[2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова, О.И. Явление мотивации слов. — Томск, 1984.
2. Криворот, В.В. Закономерности номинации транспортных средств (на материале русского, английского и французского языков): автореф. дисс. канд. филол. наук; 10.02.19 / Белорусский государственный университет. — Минск, 2015.
3. Матезиус, В. Избранные труды по языкознанию: пер. с чеш., англ. / Закл. ст. Д.В. Сичинавы. — М., 2003.
4. Языковая номинация (Общие вопросы) / редкол.: Б.А. Серебренников [и др.]. — М., 1977.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / редкол. : В.Н. Ярцев (гл. ред.) [и др.]. — М., 1998.